

Переводчик: BinBin92

Редактор: EllisBLV13

Лин Санджиу поняла, что ошибалась.

Раньше она все время думала, что крах мира наступил из-за гигантов. Она осознала, насколько она была неправа, только тогда, когда Дева зажала их обоих между пальцами.

На длинном бледном лице с острым подбородком мышцы на щеках Девы были такими толстыми, что она не могла открыть глаза шире, чем узкую щель. От ее дыхания исходил рыбный запах, и с каждым вдохом поднимался горячий влажный воздух.

На мгновение, еще до того как она успела что-то понять, в голове у Лин Санджиу возник образ того, как ее раздавливают, как раздавленную виноградину, но огромная Дева, стоявшая на высоте тысячи метров, просто нежно взяла их. К ее огромному удивлению, ее глаза были полны нежности.

И по пояс согнувшись, как будто она чесала палец ногтем, соскребла и сбросила на город муравьев и одного, и другого. В течение всего процесса тело Линь Санцзю было неподвижно, как деревянный болван. Она не могла пошевелить никакой частью тела, кроме глаз. Теперь и она, и Цзи Шаньцин были подобны паралитикам — их тела были полностью обездвижены.

«Может быть, это и есть „божественная сила“ Бога?»

Земля приближалась с сумасшедшей скоростью. Когда неизбежное свершилось, ее сильно ударило о шифер, она глазами почернела, мир исчез в вихрях черноты, и кости затрещали, как будто они раскололись.

Едва оправившись от одурманенного состояния, она услышала множество шагов, доносившихся со всех сторон. Когда пыль улеглась, лица, одно за другим, медленно проступали, словно бамбуковые побеги после весеннего дождя, пока не заполнили собой все ее поле зрения. Лица были одинаково безжизненными и унылыми.

С первого взгляда они оказались настолько похожи, что их было невозможно отличить друг от друга. С годами их лица, обветренные и высохшие, приобрели желтоватый оттенок, а кожа обвисла и вяло свисала с костей. Они напоминали стариков, стоящих одной ногой в могиле.

Когда пять сравнительно крепких мужчин пробрались сквозь плотную толпу и подобрали их, Лин Санцзю вдруг поняла, что самым пожилым людям в этой общине, вероятно, было от тридцати до сорока лет.

Когда они подняли их, Лин Саньцзю повернула голову и, к своему удивлению, не обнаружила Девы. Она исчезла так же быстро, как и появилась. Единственное, что осталось, — это возвышающаяся скалистая гора, вершина которой почти пронзала густой белый туман.

Лин Саньцзю невольно вспомнила о пальце, который исчез в белом тумане.

«Ого?» — раздался хриплый голос из уст владельца рук. — «Это женщина».

Другой мужчина ответил похожим потрескавшимся и хриплым голосом: «О! Ты прав! Эй, ты вон там, иди и позови надзирателя».

Кто-то из толпы прочистил горло и ответил. Затем она услышала удаляющиеся шаги. Все их голоса были хриплыми и грубыми. Вспоминая тот шум, что она слышала во время своего падения, Линь Саньцзю предположила, что эти люди, должно быть, повредили свои голосовые связки из-за чрезмерных криков.

Так что же не так в том, что она женщина?

Линь Саньцзю не представляла, что сделал Дэва с их телами. Прошло уже тридцать минут, а их подвижность все еще не вернулась. Ее сердце все больше и больше тонуло в отчаянии, которое начинало овладевать ее разумом. Глаза болели, так как какими бы усилиями она ни напрягала зрение, все, что попадалось ей на глаза, было лишь покровом бесконечного белого тумана в воздухе и подбородком и ноздрями человека, который нес ее. Мир в ее поле зрения подпрыгивал вверх и вниз. Человек, который вез ее, продолжал двигаться вперед. Согласно ее кинестетическому чувству, ей казалось, что они спускаются по склону. И после того, что казалось целой вечностью, человек остановился, и их опустили на землю.

"Поднимите их", - раздался незнакомый голос, который донесся откуда-то сверху, совсем неподалеку. Голос этого человека не был таким грубым, как у остальных, но и приятным его тоже нельзя было назвать. Он звучал так, будто две кости трутся друг о друга, "... Кто из них женщина?"

С этими словами кто-то подхватил Линь Саньцзю и опер ее верхней частью туловища обо что-то. Наконец у них появился более свободный обзор. Однако, прежде чем Линь Саньцзю смогла оглядеться, мужчина рядом с ней выдвинул ее вперед и сказал: "Вот это женщина".

"Отлично", - произнес тот же голос, прежде чем снова спросить, - "А как насчет этого?"

Когда этот вопрос повис в воздухе, Линь Саньцзю подняла глаза.

В десяти шагах от нее стоял дуолочжун. Его кожа была бледной, как снег, и на нем не было ни волоска. Он был одет в длинную мантию, а его тело казалось пустым. Два его глаза были глубоко впавшими, а губы - сухими и потрескавшимися, словно черная дыра на его лице.

За дуолучжуном, названным «надсмотрщиком», стояла группа людей. Некоторые были дуолучжунами, но большинство - людьми. Как и у людей снаружи, у них был желтоватый оттенок кожи и столь же измученный вид. Ни один из их халатов не был настолько чистым, как у дуолучжуна, стоявшего впереди. За ними располагались концентрические круги, образующие стену, которая напоминала увеличенную версию Колизея, только вместо сидений каждый круг был усеян многочисленными отверстиями, где люди и обитали. С этой позиции Линь Санджиу казалось, что они находились у самого подножия города муравьеподобных людей.

«Я полагаю, что это тоже женщина», - сказал надсмотрщик, подойдя ближе. Его глаза вращались, разглаживая морщины на лбу. Как-то неожиданно подтверждение её пола вызвало гомон в толпе.

Дуолочжун изучил Линь Санцзю с головы до ног, прежде чем широко раскинуть две своих длинных, мертвых руки, похожих на ветки. «... Мы очень давно не встречали женщину-неверную. Предлагаю отложить их крещение».

«Надзиратель», — мужчина, который нес их, прошептал вопрос дуолочжуну, которого он назвал надзирателем: «Разве не будет слишком рискованно не крестить этих неверных немедленно? В конце концов, стигма...»

«Стигма? Это то, что делает нас неспособными двигаться?»

Надзиратель широко раскрыл свое лицо. И вокруг его губ расцвела озорная, скрытная улыбка.

«Это, должно быть, испытание от Дэвы», — прошептали два его глаза, — «Не беспокойтесь, я приму решение до того, как стигма исчезнет».

Вся худощавая толпа с грязными лицами опустила головы и что-то пробормотала в унисон.

«По крайней мере, сейчас крещения не будет...»

Прежде чем Линь Санцзю смогла расслабиться, ее сердце снова сжалось, когда дуолочжун отошел в сторону, и люди позади него попали в поле ее зрения.

Так же присутствовали женщины — их было много. Их волосы были растрепаны и сухи, а глаза пусты, словно два черных круга, нарисованные ручкой.

Больше всего ее поразило то, что почти все женщины, независимо от возраста, были либо беременны, либо держали на руках ребенка. Их животы были такими большими, что деформировали их тела. Чрезвычайно большие шары создавали слишком большую нагрузку на их хрупкие каркасы, что заставляло Лань Саньцзю думать, что они в любой момент рухнут на землю.

Когда ее взгляд случайно упал на беременную женщину с седыми волосами и морщинистой кожей, ее желудок перевернулся, и она быстро отвела глаза.

Она хотела обернуться и проверить состояние Цзи Шаньцина, но ее тело не слушалось ее приказов. Ее кулаки лежали рядом с ногами, и, хотя сейчас на ее ладонях ничего не было, ее мозг быстро прокручивал возможные особые предметы, которые могли бы спасти их обоих, не требуя движения тела.

Дуолочжун кивнула. Она развернулась и махнула рукой: «Отведите их в храм».

Два чудовищных руки внезапно появились у неё за спиной и подхватили её. Толпа расступилась, открывая лестницу, что вела в более глубокую часть города.

У входа в лестницу стояли две статуи Дэвов. Каждая из скульптур была высотой с человека. Когда Линь Саньцзю несли вниз по лестнице, её взгляд случайно встретился с Дэвом, и его улыбающиеся глаза напугали её до глубины души.

Когда их бросили на пол храма, из слабо освещенного пространства раздался низкий стон. Линь Саньцзю ударила носом, когда тот швырнул её на землю; она поморщилась от боли, поднимая глаза. С помощью какого-то слабого света ей удалось разглядеть фигуру, лежащую на полу.

Запах крови ударил ей в ноздри. Когда шорох ткани долетел до её ушей, одни за другими ноги, которые могли принадлежать только дуолочжун, прошли мимо них.

«...Сейчас вы станете свидетелями его крещения, — прошептал дуолочжун, стоявший за ними, — это постчеловек, и мы сами его схватили...»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3006473>